

УДК 130.2

СУБЪЕКТ И РЕАЛЬНОЕ (ПОПЫТКА СПАСТИ КАРТЕЗИАНСКОГО СУБЪЕКТА ОТ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО)

Мальцев Ярослав Владимирович,
Тюменский государственный университет,
кафедра философии,
соискатель степени канд. филос. наук,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: maltsevyaroslav@gmail.com.

Аннотация

Статья рассматривает положение субъекта в поле лакановской триады Реального-Воображаемого-Символического. Предпринимается попытка вывести субъекта из-под влияния регистра Реального, вернув ему его картезианские начала и власть над собой (перефразируя З. Фрейда: сделав Я хозяином в собственном доме).

Также статья призвана внести некоторое разнообразие во весь тот ореол таинственности, который окружает лакановское Реальное, и немного «приспустить» Ж. Лакана с небес на землю.

Ключевые понятия:

современность,
перманентная современность,
субъект,
Реальное,
лакановская триада,
cogito.

Сам по себе человек ничто. Он всего лишь бесконечная возможность. Но он несет бесконечную ответственность за эту возможность.

А. Камю. Записные книжки

1.

Как известно, в теории структурного психоанализа Ж. Лакана субъект (им у Лакана является человек говорящий, через говорение обретающий бессознательное) оказывается в поле действия трех регистров: Реального, Воображаемого и Символического. Эти регистры отвечают за формирование из человека субъекта (поскольку именно при их посредстве человек формируется и под их воздействием живет в дальнейшем), за организацию человеческого существования. При этом работают указанные регистры одновременно и на личностном, и на социальном уровнях: так Реальное может скрываться в самом человеке (например, его скрытое *jouissance* от убийства, которое он открывает в себе вдруг), а может присутствовать в социуме (достаточно банальный марксистский пример: имущественный раскол и классовая борьба, «прикрытые» антисемитизмом).

Теория трех регистров Лакана продолжает и развивает фрейдовскую трехчастную теорию личности, в которой последняя «поделена» между Оно, Я и Сверх-Я, являющимися собой бессознательное (*предсознательное* — мысли, которые мы вытеснили, но о которых мы знаем, что мы их вытеснили, и *бессознательное* — мысли и процессы, про которые мы даже не догадываемся, что они у нас есть), сознательное (Я) и некоторые социальные нормы, которые мы обязаны соблюдать, вступающая в общество и которые усваиваются нами в форме совести (Сверх-Я). Взаимодействие этих трех «царств» (З. Фрейд) личности, как описывает сам Фрейд, подобно не четко разграниченной политической карте, а полотнам импрессионистов, где цвета мягко перетекают друг в друга и часто образуют мозаику, при этом особенностью оказывается тот факт, что в бессознательное в значительной степени оказываются погруженными и Я и Сверх-Я [10, с. 496–517].

Лакан продолжает эти рассуждения Фрейда (позиционируя себя как аналитика, который только тем и занят, что пониманием Отца психоанализа) и развивает его концепцию, переформатируя Оно, Я, Сверх-Я в более сложные концепции Реального, Воображаемого, Символического. Подобное усложнение было вызвано попытками Лакана ответить на вопросы о том, как изначально устроен мир, в кото-

рый погружен субъект, как устроены его базовые структуры и каким образом они субъекта формируют.

Если говорить коротко, то Воображаемое, в теории Лакана, — это сфера созидания и обозначения. Именно здесь субъект обозначает означаемые теми или иными означающими, здесь он формирует свой Я-идеал, здесь вырабатываются модели культуры и проч. Как отметит сам Лакан: «Субъект представляет собой свое собственное создание в сфере воображаемого» [5, с. 20].

Символическое равно социальному порядку. Это анонимные базовые правила, которые организуют общение людей друг с другом на одной площадке (полифокальность которой А.В. Павлов удачно изобразил в метафоре автобуса [8, с. 6–7]), позволяя более-менее безопасно сосуществовать с Другим, который одновременно является и Чужим — существом, досаждающим, опасным, раздражающими своим *jouissance*. Символическое — это цепочка структурных элементов, мельчайшие коды (как сказал бы К. Леви-Стросс), которые зачастую управляют человеком на уровне его идентификаций (я — судья) или желаний (как патриот я должен желать того-то и того-то).

Лучшим же обозначением Реального будет тот неприличный звук, который вырывается неожиданно из идеально одетого и успешного (Я-идеал, Воображаемое) топ-менеджера известной компании (Символическое) на собрании акционеров, своим вторжением напоминая о телесности всех присутствующих.

О Реальном и субъекте хотелось бы поговорить чуть подробнее. Отношение субъекта к Реальному, а именно: вне положенности субъекта относительно Реального и сущность самого Реального как ноумена и как феномена составят проблематику данной статьи, целью которой является деконструкция представлений о Ж. Лакане, как о философе/аналитике, отрицающем право субъекта на целостность, навсегда его (субъекта) перечеркивающим.

2.

В данной статье *под субъектом будет подразумеваться человек, отрефлексировавший свои начала и осуществивший свой экзистенциальный выбор*. Иными словами, в данной статье под субъектом понимается не всякий, но тот, кто взял контроль над собой на себя, пройдя трудный и целенаправленный путь самопознания, ответивший себе на основные вопросы: кто он есть, куда идет и какие силы (бессознательного или микровласти) на него влияют. Вполне вероятно, что субъект есть тот,

кто участвует в создании новой культуры (как это делал Павел, чье превращение в субъекта ознаменовалось разрывом с Савлом) и точно, что он озабочен чем-то большим, чем гедонизм и потребительство.

Т.е. субъектом оказывается *cogito*, а не *desidero* (желание).

Раскол между *cogito* и *desidero* оказывается принципиально важным, если мы говорим о субъекте, как о самостоятельном акторе, а не как об игрушке бессознательного. Дело в том, что благодаря Фрейдю и его психоаналитическому детищу, благодаря его последователям было провозглашено, что человек не дан самому себе, не господин в собственном доме и о себе имеет крайне малое представление. Т.е. в некотором смысле в XX веке люди вернулись во времена античности, когда человек также оказывался игрушкой некоторых могущественных сил. Разница оказалась лишь в расположении этих сил: трансцендентное уступило место имманентному.

Desidero, с точки зрения Лакана и его последователей, организует человеческое поведение. При этом причины этого желания, как и само настоящее желание, человеку могут быть неизвестны, они оказываются скрытыми от него, растворенными в бессознательном. Вместе с тем, подвергая себя анализу, субъект получает возможность себя разобрать и собрать наново, таким образом овладев желаниями и вернув себе власть над собой. «Где было Оно, должно стать Я» [10, с. 517], — это принципиально важное высказывание Фрейда почему-то часто упускается в разговорах о психоанализе, бессознательном и субъекте.

Таким образом и фрейдовский, и лакановский конечный субъект является вполне просвещенническим, соответствующим выше данному определению. Вся его расщепленность, перечеркнутость исчезают по мере того, как Я формируется и конституирует самое себя, если оно занимается этим. В итоге все в Я подвергается той или иной символизации. Создавая себя (и потенциально культуру) в регистре Воображаемого, Я оказывается изменяющим регистр Символического, присутствующим в нем по факту пребывания в обществе других Я. Вместе с тем Я оказывается способным покинуть регистр Реального.

Иными словами, тезис данной статьи состоит в том, что *понимаемый как cogito субъект находится вне регистра Реального* либо потому, что он освобождается от власти психологического Реального в силу реализованных «практик себя» и полного самопознания либо потому, что *самого Реального не существует*.

3.

Реальное — самая проблемная категория в наследии Лакана. Эту проблемность Лакан, что ожидаемо, унаследовал от Фрейда, бессознательное которого также было проблемой для него самого, так что он помещал туда все, что не вписывалось в *осознанное*, приближаясь к пониманию бессознательного через негативные определения, путем сравнений. Однако Фрейд среди психоаналитиков оказывается самым, пожалуй, рациональным актором, а потому его бессознательное более-менее приближено к феномену: довольно полное определение бессознательного по Фрейду звучит как: «психический процесс, существование которого мы должны предположить, поскольку выводим его из действий, и о котором мы ничего не знаем» [10, с. 508]. Фрейд, безусловно, совершил свою революцию в мире человеческих представлений.

Лакан играл игрушками Фрейда. Лакан, в отличие от Фрейда, больше привлекало бессознательное как ноумен. Как удачно выразился У. Эко: «...его, как Малларме, привлекала тьма» [11]. Свое бессознательное Лакан называл Реальным и всю свою творческую жизнь пытался это Реальное как-то определить или ухватить. Во всех своих семинарах Лакан подводит читателя к Реальному, но само Реальное оказывается плавающим. Недаром некоторые исследователи Лакана обвиняют С. Жижека в том, что его «лаканоновское Реальное» не «лаканоновское Реальное» и меняется из книги в книгу. Но насколько стабильно Реальное самого Лакана?

Самое точное определение Реального, которое мы можем найти у Лакана: «*Реальное* является здесь тем, что всегда возвращается на то же самое место — на место, где субъект, поскольку он мыслит, то есть в качестве *res cogitans*, никогда его не встречает» [6, с. 57]. Это самое утверждение Лакан повторяет неоднократно, желая, тем самым, выразить мысль о том, что Реальное есть нечто в мире или в человеке, что упорно не поддается символизации, как бы человек не старался такую операцию произвести: «реальное как область того, что пребывает вне символизации» [3, с. 413].

Лакан постоянно кружит вокруг Реального, все время донося до аудитории (Лакан предпочитал говорить) один важный момент: Реальное — что-то чуждое, что-то извне, что-то невстроенное, что-то неожиданное. «Невозможное — это Реальное» [1, с. 208], — отмечает Лакан. Реальное — это вторжение инородного: так, например, в фильме «Зеркало» (А. Тарковский, 1974) в начальной сцене, когда Мать прощается со

случайным встречным, по полю проносится неожиданный ветер, меняющий восприятие момента и у зрителя (зритель чего-то ждет), и у героев.

Коротко говоря, Реальное — это то, что выходит за рамки психоаналитического дискурса, основанного на речи, слове, некотором акте высказывания. Нечто несимволизируемое — это и есть Реальное. Реальное — это доязыковой сумбур, все, что Фрейд помещает в бессознательное, Кант выводит в чистую (первоначальную) апперцепцию, а Гуссерль в интенциональное. Реальное появляется в результате того, что, по Лакану, человек изначально себе не дан, а формирует себя под воздействием других: маленького другого (зеркального двойника, своего тела) и Большого Другого (сетки социальных коммуникаций). Все это формирование через других можно назвать, допустим, процессом рационализации себя — сознание учится выражать само себя, но человек оказывается под властью структуры: он еще обучается управлять языком. Все, что нельзя выразить языком, впоследствии уходит в сферу Реального.

Лакан наверняка очаровывался Реальным, но нам этого делать не следует. Проблема в том, что, научившись пользоваться языком, научившись играть им (подобно Джойсу или русским формалистам), человек подчиняет язык себе, а вместе с языком, если оставаться в логике Лакана, обретает и власть над собственной самостью: язык, этот Большой Другой, этот Чужой, который овладевает телом человека и имеет над ним власть, вдруг оказывается укрощенным. Цель формирования человека как субъекта в этом случае — обрести власть над своим Чужим, Чужим внутри себя.

В целом Реальное Лакана — это погоня Лакана за Богом, его дань уважения Спинозе, для которого, как известно, Бог и мир были синонимичны: все сущее объяснялось Богом, ибо являлось его частью и приводилось в движение им, в то время как сам Бог оставался неопределим в целом, но только описываем согласно атрибутам. Лакан (в остальном оставаясь верным средневековой традиции Божественной неопределимости.) подставляет на место Бога Реальное (а чем будет для человека внезапное/невозможное вторжение/действие Бога?), т.к., по его мнению, Реальность находится в Реальном: «Нельзя же игнорировать, говоря о реальности, тот факт, что означающее действительно входит в Реальное человека в качестве некой самобытной реальности!» [2, с. 257].

Если же абстрагироваться от мистицизма (которого благодаря Реальному так много в структурном психоанализе и который либо

зачаровывает (поклонников Лакана), либо отвращает (например, Р. Докинза [9]), то можно обратить внимание, что Реальное — это просто неподчиняющийся человеку язык, если исходить из формулы равенства языка и бессознательного, что отстаивает сам Лакан («Условие бессознательного — это язык» [4, с. 11]). Реальное Лакана — это мистифицируемое бессознательное Фрейда с несколько расширенной зоной действия, так что Реальным становится удобно обозначать все, что несет в себе ту или иную долю скрытого или пикантного. Благодея Реальному лакановский психоанализ обретает сходство с советской философией, где, как известно, работал принцип «когда непонятно, о чем говорить, но говорить надо, говори о диалектике». В структурном психоанализе его можно обыграть так: «Когда что-то непонятно, сумбурно или хочется просто напустить туману, говори о Реальном».

4.

Итак, *Реальное Лакана*, если им не очаровываться (и Реальным, и Лаканом), — это *выскользнувший из-под контроля язык или некая неожиданность в принятой структуре обыденности*, настолько неожиданная, что еще не подверглась символизации (тут возникает проблема, потому что любую случайность мы, *defacto*, тут же как-нибудь означиваем), или просто что-то не вписывающееся в общий фон (как вышеупомянутый звук). Возможность влияния такого Реального на субъекта либо абсолютна, если речь идет о природной катастрофе, либо относительна, если речь идет о его собственном сознании (так у нас есть пример Дж. Нэша, научившего справляться с собственной шизофренией). Задача субъекта в последнем случае состоит в том, чтобы обрести контроль над языком (и, следовательно, мыслью) и понять всю совокупность сил (родительская власть, власть государства, власть учреждения, власть тела и проч.), влияющих на него, после чего начать сознательно формировать собственное Я, через разнообразие *epimeleiaheautou* (практик «заботы о себе»). В этом случае человек выходит из границ Реального («Где было Оно, должно стать Я»), он присваивает его себе, формируется в качестве синтома (Я=Это), оказывается вне действия каких-либо сил, влияние которых он не мог бы понять и проследить в себе.

Момент, когда Реальное перестает оказывать влияние на формирование человека, когда человек присваивает себе проект себя, можно считать выходом человека из Реального и превращением его в субъекта.

И вот как об этом говорил сам Ж. Лакан (и это очень важный фрагмент его наследия, если говорить о его отношении к субъекту): «Та важнейшая часть опыта человека, которая как раз и представляет собой, собственно говоря, опыт субъекта, та, благодаря которой субъект этот и существует, лежит в плоскости возникновения символа. Вспомним понятие, отголоски которого, бэконовские отголоски, можно найти в развитии научной мысли, понятие инвентарной описи — обэтом никогда не думают, но ведь оно предполагает возникновение измерения, совершенно отличного от измерения Реального. Помечая что-то как наличное, вы помещаете его тем самым на фоне его возможного отсутствия. Я пытаюсь сейчас представить свою мысль в наглядной форме, потому что отвечаю на вопрос о реализме, поставленный человеком, идеалистом которого никак не назывешь. Ни кто не пытается утверждать, что Реальное не существовало заранее. Просто оно не порождает из себя ничего, что было бы в области субъекта действенным. Реальность субъекта, поскольку он действительно существует, поскольку он свое существование поддерживает, субъекта, с которым вы ведете в анализе диалог и которого искусством слова исцеляете, состоит по сути своей в соединении реальности с появлением инвентарной описи. Это не значит, что именно он эти описи и создает. Напротив, я только и делаю, что внушаю вам, что описи эти как раз давно готовы. Игра уже сыграна, кости уже брошены. Да, брошены, с той лишь оговоркой, что мы можем взять и бросить их снова» [7, с. 310].

Из этого фрагмента видно, что Лакан гораздо ближе к Картезию, чем ко многим своим последователям. Взгляды Лакана на человека остаются вполне просвещенческими, если он обращается к человеку, как к *cogito*, и не способствуют тому тотальному отрицанию, которому подвергся субъект во второй половине XX века. Весь же символический и вне символический бэкграунд человека оказывается подотчетным ему по мере того, как личность превращается в субъекта через практики самопознания (куда Фрейд и Лакан прежде всего относили психоанализ).

1. Лакан, Ж. [Lacan J.] Изнанка психоанализа (Семинар. Книга XVII (1969–70)) [Текст] / Ж. Лакан М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2008. 272 с.

2. Лакан, Ж. [Lacan J.] Образования бессознательного (Семинары: Книга V (1957/1958)) [Текст] / Ж. Лакан М.: ИТДГК «Гнозис», Издательство «Логос», 2002. 608 с.

3. Лакан, Ж. [Lacan J.] Семинары. Книга I: Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54) [Текст] / Ж. Лакан М.: ИТДГК «Гнозис», Издательство «Логос», 1998. 432 с.

4. Лакан, Ж. [Lacan J.] Телевидение [Текст] / Ж. Лакан М.: ИТДК «Гнозис», Издательство «Логос», 2000. 160 с.

5. Лакан, Ж. [Lacan J.] Функция и поле речи и языка в психоанализе [Текст] / Ж. Лакан М.: Издательство «Гнозис», 1995. 192 с.

6. Лакан, Ж. [Lacan J.] Четыре основные понятия психоанализа (Семинары. Книга XI (1964)) [Текст] / Ж. Лакан М.: Издательство «Гнозис». Издательство «Логос», 2004. 304 с.

7. Лакан, Ж. [Lacan J.] «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинары. Книга II (1954/55)) [Текст] / Ж. Лакан М.: Издательство «Гнозис». Издательство «Логос», 2009. 520 с.

8. Павлов, А.В. Полифокальная социология современности [Текст] / А.В. Павлов // Социум и власть. 2013. № 4. С. 5–13.

9. Разоблачение постмодернизма: Ричард Докинз об интеллектуальных уловках и меташатаниях философов [Электронный ресурс] // Моноклер. URL: <https://monocler.ru/razoblachenie-postmodernizma/> (дата обращения: 27.12.2016).

10. Фрейд, З. [Freud S.] Введение в психоанализ. Лекции [Текст] / З. Фрейд. М.: ООО «Фирма STD», 2003. 624 с.

11. Эко, У. [Eco U.] «Моя жизнь прервалась в 50 лет. И началась заново» [Электронный ресурс] // Psychologies. URL: <http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/umberto-eko-moya-jizn-prervalas-v-50-let-i-nachalas-zanovo/> (дата обращения: 27.12.2016).

References

1. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2008) *Iznanka psihoanaliza* (Seminary. Kniga XVII (1969–70)), Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 272 p. [in Rus].

2. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2002) *Obrazovaniya bessoznatel'nogo* (Seminary. Kniga V (1957/1958)), Moscow, ITDGG «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 608 p. [in Rus].

3. Lakan, Zh. [Lacan J.] (1998) *Seminary, Kniga I: Raboty Frejda po tehnikе psihoanaliza* (1953/54), Moscow, ITDGG «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 432 p. [in Rus].

4. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2000) *Televidenie*, Moscow, ITDK «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 160 p. [in Rus].

5. Lakan, Zh. [Lacan J.] (1995) *Funkcija i pole rechi i jazyka v psihoanalize*, Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», 192 p. [in Rus].

6. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2004) *Chetyre osnovnye ponjatija psihoanaliza* (Seminary. Kniga XI (1964)), Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 304 p. [in Rus].

7. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2009) «Ja» v teorii Frejda i v tehnikе psihoanaliza (Seminary. Kniga II (1954/55)), Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 520 p. [in Rus].

8. Pavlov A.V. (2013) *Socium i vlast'*, no. 4, pp. 5–13 [in Rus].

9. Razoblachenie postmodernizma: Richard Dokinz ob intellektual'nyh ulovkah i metashatanijah filosofov / Monokler, available at: <https://monocler.ru/razoblachenie-postmodernizma/> (accessed 27.12.2016). [in Rus].

10. Frejd, Z. [Freud S.] (2003) *Vvedenie v psihoanaliz. Lekcii*, Moscow, ООО «Фирма STD», 624 p. [in Rus].

11. Jeko, U. [Eco U.] *Psychologies*, available at: <http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/umberto-eko-moya-jizn-prervalas-v-50-let-i-nachalas-zanovo/> (accessed 27.12.2016) [in Rus].

UDC 130.2

THE SUBJECT AND THE REAL (AN ATTEMPT TO SAVE CARTESIAN SUBJECT FROM IRRATIONALITY)

Maltsev Yaroslav Vladimirovich,

Tyumen State University,

Department Chair of Philosophy,

Degree seeking student,

Tyumen, Russia.

E-mail: maltsevyaroslav@gmail.com

Annotation

The article considers the subject position in the field of Lacan's triad of The Real-The Imaginary-The symbolic. The author makes an attempt to remove the subject from the influence of the Real, returning him his Cartesian principles and power over himself (paraphrasing Z. Freud: making I the host in my own house).

The article also breaks the monotony of the mystery aura which surrounds Lacan's Real and to damp Lacan's spirits a little.

Key concepts:

modernity,
permanent modernity,
subject,
the real,
lacan's triad,
cogito.